

СТАТУТНЫЕ И ДИСКРЕЦИОННЫЕ НАЧАЛА ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО УБЕЖДЕНИЯ

Н. К. Панько

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 сентября 2010 г.

Аннотация: в статье рассматриваются статутные и дискреционные начала судебной деятельности, основные признаки судебной дискреции и правовые основы полномочий судьи, а также факторы, формирующие дискреционные начала в уголовном судопроизводстве и их роль в искоренении коррупции в судебском корпусе.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, статутные и дискреционные начала в деятельности суда, правовое регулирование полномочий, коррупция.

Abstract: the article examines statutory and discretionary fundamentals of judicial activity, main features of judiciary discretion and legal bases of judiciary powers, as well as factors which form discretionary fundamentals in criminal process and their role in eradication of corruption in judicial manpower.

Key words: criminal process, statutory and discretionary fundamentals in judicial activity, legal regulation of powers, corruption.

Понимая под статутным правом выделенные из общего права нормы, предусмотренные Конституцией РФ, кодексами и отдельными законами, посвященные регулированию правил поведения и правового положения лиц, полагаем, что публичный статут судьи включает в себя нормативные акты, устанавливающие общие правила поведения, права, обязанности и ответственность при отправлении правосудия.

В отличие от предписанного законами статутного права дискреционная власть судьи зависит от его личного усмотрения. Это право судьи при принятии решений действовать в определенных условиях по собственному усмотрению.

66 По поводу соотношения и взаимозависимости статутных и дискреционных начал в деятельности суда Конституционный Суд РФ дал следующее разъяснение: «Отправление правосудия является особым видом осуществления государственной власти. Применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья дает собственное толкование нормы, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него).

При столь большой зависимости результата осуществления правосудия от судебской дискреции разграничение незаконных решений, при-

нятых в результате не связанной с виной ошибки судьи и его неосторожной вины, представляет собой трудновыполнимую задачу»¹.

Изучая позицию Конституционного Суда РФ, следует обратить внимание на следующие положения:

- дискреционные начала основываются на общем правовом предписании, т.е. проистекают из статута судьи;
- судебская дискреция допускается в двух видах деятельности судьи: в собственном толковании применяемой нормы права и в принимаемом по делу решении;
- качество (результаты) осуществления правосудия в большей степени зависит от судебской дискреции, чем от статута судьи;
- зависимость результатов правосудия от судебской дискреции затрудняет разграничение незаконных судебных решений, вынесенных по вине судьи или безвиновно, по ошибке последнего.

Такое разъяснение Конституционного Суда РФ вполне соответствует устоявшейся судебной практике, в которой «подсудимый почти беззащитен от усмотрения судей в выборе конкретной меры наказания, ибо на это могут влиять любые субъективные моменты, например, скверное настроение, интуитивная антипатия к подсудимому, скрытая обида за публично подмеченную ошибку, раздражение вследствие неправильного поведения защитника или, наоборот, скрытая признательность за тонкую лесть и т.п.»². Бюллетень Верховного Суда РФ пестрит фразами: «судом не были учтены смягчающие обстоятельства», «суд неправильно квалифицировал действия подсудимого», «выводы суда не основаны на материалах дела». Всё это – грани судебской дискреции.

Нет преступления и наказания без указания на то в законе. Но закон не действует напрямую – его реализация и «толкование» («собственное толкование», как разъясняет Конституционный Суд РФ) опосредованы судом. От усмотрения суда зависит оправдание или осуждение подсудимого и определение ему меры и вида наказания. А каждый судья – это человек, личность, которая «обладает уникальным аппаратом отражения окружающего мира. Поэтому любой вывод судьи относительно обстоятельств дела или вариантов его разрешения несет отпечаток его мировоззрения, жизненного опыта, уровня профессиональной подготовки, других характеристик»³.

Никакая норма уголовного и уголовно-процессуального закона не в состоянии исчерпывающе охватить всего многообразия проявлений обще-

¹ По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

² Ретюнских И. С. Уголовно-правовые отношения и их реализация. Воронеж, 1997. С. 58.

³ Емзюв А. С. Усмотрение судьи : правовые и нравственные проблемы // Рос. судья. 2005. № 6. С. 38.

ственных отношений и фактов, а также учесть конкретные особенности совершенного преступления и личности виновного. Абстрактный способ (прием) изложения закона, позволяющий кратко и точно формулировать нормы права, наличие оценочных понятий исключают «механическую» роль судьи в уголовном процессе. Он не «просто рот, повторяющий язык права», а самостоятельный субъект, реализующий свою субъективную оценку содержания нормы права в определенных законом границах, обстоятельствах уголовного дела при решении вопросов о виновности, квалификации деяния и выборе меры и вида наказания.

В числе источников, определяющих статутную систему принципов правосудия, важнейшими являются международные акты, с которыми согласуется конституционное регулирование данной сферы государственной деятельности. Так, «Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов», принятые VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 г.) и одобренные резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. и 13 декабря 1985 г.⁴, установили, что:

– независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и иные учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебной власти;

– судебные органы рассматривают и разрешают дела беспристрастно на основе фактов и в соответствии с законом без каких-либо ограничений из-за неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам;

– не должно иметь место неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия, а решения, вынесенные судами, не подлежат пересмотру. Это положение не препятствует пересмотру судебных решений вышестоящими судебными органами в соответствии с порядком, установленным законом;

– принцип независимости дает право судебным органам и требует от них обеспечить справедливое ведение судебного разбирательства и соблюдение прав сторон;

– лица, отобранные на судебные должности, обязаны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права;

– срок полномочий судей, их независимость, безопасность, условия службы, выхода на пенсию должны надлежащим образом гарантироваться законом;

– без ущерба для какой-либо дисциплинарной процедуры или какого-либо права на апелляцию или компенсацию со стороны государства, в соответствии с национальными законами, судьям следует пользоваться личным иммунитетом от судебного преследования за финансовый

⁴ См.: Международно-правовая защита прав и свобод человека : сб. документов. М., 1990. С. 324–329.

ущерб, причиненный в результате неправильных действий или упущений, имевших место при осуществлении ими своих судебных функций;

– обвинение или жалоба, поступившие на судью в ходе выполнения им своих профессиональных обязанностей, должны быть безотлагательно и беспристрастно рассмотрены согласно соответствующей процедуре. Судья имеет право на ответ и справедливое разбирательство;

– судьи могут быть временно отстранены от должности или уволены только по причине их неспособности выполнять свои обязанности или поведения, делающего их не соответствующими занимаемой должности;

– решения о дисциплинарном наказании, отстранении от должности или увольнении должны быть предметом независимой проверки.

Правовое регулирование статуса судебных органов и обязанностей по их соблюдению установлено и иными международными актами⁵.

В соответствии с современными условиями мирового развития Конституция РФ сформулировала основы конституционного содержания правосудия: осуществление правосудия только судом (ст. 118); независимость и неприкосновенность судей (ст. 120, 122); их несменяемость (ст. 121); открытое разбирательство дел в суде (ст. 123); состязательность и равноправие сторон (ст. 123); сочетание коллегиального и единоличного порядка рассмотрения дел (ст. 47).

Конкретизирующими статутные начала правосудия стали УПК РФ и Закон «О статусе судей в Российской Федерации»⁶, которые вывели международное и конституционное законодательство на уровень их реального осуществления. Так, конституционное установление независимости и неприкосновенности судей конкретизировано в Законе «О статусе судей в Российской Федерации» предписаниями: о самостоятельности судебной власти, которая осуществляет правосудие независимо от законодательной и исполнительной властей (ст. 1); о требованиях, предъявляемых к судье, согласно которым он обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и другие законы и избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (ст. 3). Законодательство устанавливает недопустимость вмешательства в деятельность судьи, которое преследуется по закону. При этом судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также предоставлять их кому бы то ни было для ознакомления

⁵ См.: Основные принципы, касающиеся роли юристов : приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гаваана, 1990) ; Европейская хартия о статусе судей (Лиссабон, 1998) // Правовая система Гарант. Документ 5.3. «Европейская хартия о статусе судей» ; Рекомендации NR (94) 12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей : приняты Комитетом министров 13 октября 1994 г. // Рос. юстиция. 1997. № 9.

⁶ О статусе судей в Российской Федерации : федер. закон от 30 июля 1992 г. (в ред. федер. закона от 29 марта 2010 г. № 37-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации 1992. № 30. Ст. 1792 ; Рос. газ. 2010. 31 марта.

иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом (ст. 10). Закон также устанавливает личную неприкосновенность судьи, неприкосновенность занимаемых им помещений, личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (ст. 16).

При осуществлении правосудия по уголовным делам только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание, применить к лицу принудительные меры медицинского характера или принудительные меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 29 УПК РФ). В ходе досудебного производства только суд правомочен принимать решения о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (о содержании под стражей, производстве обыска, выемки, наложении ареста на имущество и т.д.), а также рассматривать жалобы на действия и решения прокурора, следователя, дознавателя, а по результатам судебного рассмотрения уголовного дела выносить частные определения или постановления о выявленных фактах нарушения закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом и в других случаях, если признает это необходимым (ст. 29 УПК РФ).

В ходе судебного разбирательства судья (председательствующий) руководит судебным заседанием, обеспечивает состязательность процесса и равноправие сторон; обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем его участникам их права и обязанности, порядок их осуществления (ст. 243 УПК РФ). В судебном следствии судья задает вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелям после их допроса сторонами; по собственной инициативе может назначить судебную экспертизу, принять решение об осмотре местности и помещения, оглашении протоколов следственных действий и иных документов, показаний потерпевшего или свидетеля, о проведении следственного эксперимента, предъявлении для опознания, освидетельствовании (ст. 275, 277, 278, 281, 282–290 УПК РФ).

Совокупность перечисленных положений образует судебский статут (устав), который позволяет судье формировать в процессе рассмотрения уголовного дела свое внутреннее убеждение по различным вопросам. Перечисленные законы (перечень которых приведен не полностью) создают нормативную основу и заключают в себе объективную возможность формирования судебного убеждения, которое соответствует фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного разбирательства. В. Н. Кудрявцев и В. П. Казимирчук правильно указывали, что «исходным элементом правовой реализации служат два феномена: юридические нормы и социальная ситуация, к которой они непосредственно относятся»⁷. Наличие социальной ситуации предполагает применение

⁷ Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. М., 1995. С. 85.

юридической нормы, содержащей относительно определенные правовые предписания, позволяющие решать те или иные вопросы, возникшие в этой ситуации.

Уголовно-процессуальный закон довольно жестко регламентирует источники и способы получения доказательственной информации (исчерпывающий перечень источников информации, выбор следственных действий), порядок собирания и закрепления, перечень обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Это определяет содержание и объем знаний, необходимых для формирования внутреннего убеждения в результате судебного разбирательства дела. А. Р. Ратинов справедливо указывал на то, что роль уголовно-процессуального закона в формировании судейского убеждения состоит в том, что он: 1) закрепляет и делает обязательными методологические правила оценки доказательств; 2) вводит специальные гарантии, отражающие свободу и независимость судейского убеждения; 3) устанавливает обязательные правила сбора и исследования доказательств; 4) определяет структуру процессуальных актов, в которых подводится итог доказывания и мотивация принимаемых по делу решений (приговора, постановления о прекращении дела)⁸.

Методологическими правилами оценки доказательств являются предписания ст. 17 УПК РФ, составляющие содержание принципа свободы оценки доказательств, согласно которым «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Специальными гарантиями, отражающими свободу и независимость судейского убеждения, являются конституционные принципы, устанавливающие независимость судей и подчинение их только закону (ст. 120), неприкосновенность судьи (ст. 122), недопустимость вмешательства в деятельность судьи (ст. 10 Закона «О статусе судей в Российской Федерации»). Принцип независимости судей и подчинение их только Конституции РФ и федеральному закону выражается, в частности, в том, что судьи все вопросы, ответы на которые должен дать приговор, разрешают в совещательной комнате по своему убеждению, на основании закона и собранных по делу доказательств, в условиях, не допускающих всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия. Этот принцип предполагает, что убеждение судей первой инстанции не зависит от оценки доказательств, имевшей место в досудебных стадиях судопроизводства, а также не связано выводами, к которым пришли апелляция, кассационная и надзорная инстанции, при отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмот-

⁸ См.: Теория судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 483–485.

ренных или находящихся в производстве дел. Для судей также не обязательны оценки фактических обстоятельств дела и предложения сторон по квалификации преступления и мере наказания. Стороны, приводя свои мнения о наличии или отсутствии фактов, входящих в предмет доказывания, убеждают суд в правильности своих требований и тем самым воздействуют на формирование судейского убеждения. Но суд не связан этими требованиями, а обязан в совещательной комнате при разрешении вопросов дать оценку законности и обоснованности утверждению сторон и принять то решение по каждому вопросу, которое по убеждению судьи вытекает из обстоятельств дела и соответствует требованиям материального и процессуального законов.

Проблема сбора и исследования судей доказательств – это, по сути, проблема доказывания обстоятельств совершенного преступления, процесс получения знаний о фактах, входящих в предмет доказывания. Роль такой категории, как «судейское убеждение», в судебном познании заключается в том, что «она связывает судью с объектом своего знания», обязывая последнего определить свое личностное отношение к полученному знанию с позиции его истинности (достоверности) и достаточности для принятия решения по делу. Суд, как орган государственной власти, обладает и дискреционными полномочиями по отправлению правосудия, реализует свою субъективную оценку обстоятельств дела и содержания нормы права в установленных законом границах.

Факторами, формирующими дискреционные начала в уголовном судопроизводстве, являются: наличие в законе оценочных понятий, возможность восполнения существующих в процессуальном законодательстве пробелов путем применения аналогии, плюралистичность толкования закона различными судьями. Это есть состояние профессионального правосознания судейского корпуса. Например, судья, вынесший отмененное впоследствии судебное решение, может оставаться при своем мнении, но в конечном итоге в силу вступит то решение, которое соответствует усмотрению судей вышестоящих судов. На принятие конкретных решений по тем или иным вопросам в определенной степени влияют взгляды конкретного судьи, его отношение к действующему законодательству, степень осознания социального назначения своей деятельности. Выбор, который делает судья из представляемых законом вариантов, определяется мировоззрением судьи. «Оно, в свою очередь, основывается на житейском опыте и на социальных принципах ... и на его понимании судебной функции...»⁹.

Предметом судейского усмотрения при решении вопроса о фактах является их доказательственная значимость, т.е. достоверно ли факты подтверждают обстоятельства, подлежащие доказыванию, допустимо ли их однозначное толкование, достаточен ли объем фактического материала для принятия процессуального решения. И хотя уголовный и уголовно-процессуальный законы для принятия некоторых из перечисленных

⁹ Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 157.

решений устанавливают безальтернативную статутную привязку «если – то», наличие объектов оценочного характера, судейской дискреции, лежащих в основе решения, имеют место. Выбор решения обусловлен субъективной доминантой. И, чтобы уловить «нить» размышлений судьи, понять, чем он руководствовался в своем выборе, законодатель устанавливает обязательность изложения мотивации. По мнению В. Ф. Бохана, «сущность мотивировки заключается в том, что она отражает собой степень обоснованности убеждений суда»¹⁰, т.е. обоснование решения как единственно правильного.

При выборе нормы, подлежащей применению, содержанием оценки выступает связка «юридические факты – юридические последствия». Юридические факты – это всегда жизненные обстоятельства, обладающие своей спецификой. Их нормативная «прописка» – абстракция, которая может породить коллизию правовых норм, обусловленную сходством признаков, лежащих в основе диспозиций данных норм. Судья должен разрешить вопрос: тождественно ли юридическое содержание фактов диспозиции нормы, альтернативность выбора которой не всегда очевидна? Пределы усмотрения, т.е. судейская дискреция, во многом зависят от четкости и полноты законодательных формулировок; степени энтропии в толковании норм при применении, выработанности единой линии судебной практикой; уровня квалификации судьи.

Дискреционные начала – необходимый атрибут судопроизводства, способствующий восполнению пробелов законодательства, установлению дифференцированного подхода к разрешению жизненных ситуаций и индивидуализации мер уголовно-правового характера. Вместе с тем судейская дискреция предполагает повышенные требования к личности судей, их качествам: беспристрастность при выборе альтернатив, четкость мышления, умение формулировать мотивы принимаемых решений, обязанность дистанцироваться от сторон, в высшей степени честность и порядочность. Неправильное, необоснованное, незаконное судебное решение подрывает общественное доверие ко всякой судебной системе, ниспровергает представление о справедливости и законности, создает благоприятные условия для процветания коррупции.

Социологические опросы свидетельствуют, что люди не верят судам и продолжают считать, что суд в России не эффективен, не справедлив либо вообще коррумпирован¹¹. Мздоимство в судах стало одним из самых мощных коррупционных рынков России. Судебная коррупция встроена в различные сети, действующие на различных уровнях власти, например в сети по развалу уголовных дел и по перехвату чужого бизнеса¹². Пробле-

¹⁰ Бохан В. Ф. Формирование убеждений суда. Минск, 1973. С. 152.

¹¹ См.: Зорькин В. Д. Об угрозах конституционному строю в 21 веке и необходимости проведения правовой реформы в России // Журнал рос. права. 2004. № 6. С. 15–17.

¹² См.: Зорькин В. Д. Мздоимство в судах стало одним из самых мощных коррупционных рынков // Известия. 2010. 29 окт.

ма коррумпированности судейского корпуса на практических примерах неоднократно обсуждалась в средствах массовой информации¹³ и на страницах юридической печати¹⁴.

В то же время, как показывают статистические данные, количество судей, привлеченных к уголовной ответственности, весьма невелико. Всего с 2001 по 2004 г. были осуждены 8 судей за вынесение заведомо неправосудных судебных решений и 4 судьи за получение взятки¹⁵. Это порождает сомнения в объективности квалификационных коллегий, которые грешат корпоративным подходом и стараются не «выносить сор из избы», а судьи, совершившие преступления, избегают заслуженного наказания¹⁶.

Судейское усмотрение в осуществлении дискреционных полномочий является важнейшим фактором, влияющим на качество судебного решения. Возникает вопрос: как разграничить усмотрение, лежащее в основе судейской дискреции, и произвол в деятельности суда? П. Ф. Пашкевич видел решение вопроса в достижении функциональной сбалансированности закона и практики его применения: «Не должно быть крена ни в сторону чрезмерного ограничения судейского усмотрения путем казуистической регламентации, ни в сторону предоставления неоправданно широкого права на судейское усмотрение путем слишком общих, абстрактных норм без определенных объективных критериев»¹⁷. Ю. М. Грошевой считал необходимым усилить нравственные начала в формировании выводов судьи по существу уголовного дела: «...совесть судьи, осознание им профессионального долга обуславливают и осознание особой ответственности за полноту, объективность и всесторонность исследования уголовного дела, за законность и обоснованность судебного приговора...»¹⁸.

Совесть и ответственность судьи и нам представляются краеугольными

¹³ См.: *Феофанов Ю.* Где нет суда – будет самосуд // Известия. 1995. 12 апр.; *Корольков И.* Неподсудные в мантии // Там же. 10 марта; *Козлова Н.* Верховный Суд взялся за своих: (впервые в российской истории судей судят за участие в преступном сообществе) // Рос. газ. 2004. 22 сент.; *Карташова Л.* Невольному – воля: осужденные преступники оказались на свободе // Там же.

¹⁴ См.: *Трухачев В. В.* Преступное воздействие на доказательственную информацию. Воронеж, 2000. С. 67–69; *Сабаров Г.* Проржавевшее правосудие // Отечественные записки: Правосудие в России. 2003. № 2. С. 87–89; *Стариков Ю. Н.* Судебная власть как «ум, честь и совесть» государственной власти // Юрид. записки. Вып. 17: Государственная власть в России: проблемы осуществления и развития. Воронеж, 2004. С. 206–209.

¹⁵ См.: Обзор результатов деятельности квалификационных коллегий судей за 2005 год. URL: <http://www.vkks.ru/ss>

¹⁶ См.: *Колесников Е. В., Селезнева Н. М.* О повышении ответственности судей в Российской Федерации // Журнал рос. права. 2006. № 3. С. 31.

¹⁷ *Пашкевич П. Ф.* Закон и судейское усмотрение // Сов. государство и право. 1982. № 1. С. 60.

¹⁸ *Грошевой Ю. М.* Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие. Харьков, 1986. С. 60.

ми камнями судейской дискреции, обуславливающими принятие правильного решения о фактах, о выборе нормы, подлежащей применению в конкретном случае, а также альтернативы, содержащейся в норме для постановления законного, обоснованного и справедливого решения по делу.

О необходимости судье, присяжным заседателям руководствоваться совестью говорит и законодатель, формулируя в ст. 17 УПК РФ принцип свободы оценки доказательств. Однако совесть как субъективная основа правосудия обладает свойством энтропии (превращения, перерождения), а потому нуждается в поддержке правовыми категориями. Как сказал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «каждый человек, даже не слышавший о Христе, носит в себе образ Божий – такими создал нас Творец. Одним из проявлений образа Божьего является совесть. Если человек прислушивается к ее голосу, то это приносит пользу как ему самому, так и окружающим. Но голос совести можно заглушить. Тогда человек теряет нравственные ориентиры и становится опасен для общества и самого себя»¹⁹. Когда судья теряет нравственные ориентиры, он становится опасен для судебной системы, которая вместе с конкретным судьей теряет престиж и для общества, и для участников судопроизводства. Тем не менее ответственность за потерю нравственных ориентиров судья не несет. Часть 2 ст. 16 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» прямо предусматривает: «Судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-то ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта».

¹⁹ Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Не бойтесь быть собой! Не стесняйтесь верности своим духовным и нравственным ценностям // Аргументы и факты. 2009. 21–27 янв.

Воронежский государственный университет

Панько Н. К., кандидат юридических наук, доцент

E-mail: kuznetsov@dkcompany.ru

Тел.: 8-960-139-43-55

Voronezh State University

Panko N. K., Candidate of Legal Science, Associate Professor

E-mail: kuznetsov@dkcompany.ru

Tel.: 8-960-139-43-55